

Только после того, как Хангёль упал на землю, он в полной мере осознал то, что раньше воспринимал как должное. Но даже в этом случае ему не хотелось признавать, что «это» работает именно так.

Красный Феникс был богом, повелевающим огнём и жизнью. Теперь его дыхание постоянно излучало пламя жизни, восстанавливающее семь смертельных ран, полученных янбаном. Синий Дракон был богом, повелевающим ветрами и молниями, благодаря чему Хангёля окружили потоки электричества и порывы ветра, лишившие его представления о пространстве.

- Я не проиграю такому человеку, как ты!

В конце концов меч Хангёля засвистел, выпуская густой дым. Это проявилась сила Чёрной Черепахи, повелевающей водой и смертью. Хангёль, лишённый высокой Божественности, был неспособен полностью контролировать жестокую силу черной черепахи. Однако в этот момент он переступил границы. Впервые с момента своего рождения он попытался сломать барьер силой своей воли.

Он чувствовал, что стоящий перед ним человек – испытание, посланное ему богами. И, преодолев его, он должен был столкнуться с поворотным моментом в своей судьбе.

Его мягкий клинок метнулся вперёд по столь искривлённой траектории, на которую была способна только верёвка. Будто хвост скорпиона, он ужалил Грида в шею.

«Умри! Твоя плоть и кровь станут реквиемом моей души!», – улыбнулся Хангёль, встретившись взглядом со своим врагом.

А затем глаза Хангёля полезли на лоб. Четыре руки, выкованные из чёрного золота, внезапно заблокировали его атаку. Удар, нацеленный на идеальную брешь в защите Преемника Пагмы, так и не дошёл до своей цели, вынудив янбана поспешно отпрыгнуть назад.

«У него есть четыре столь могущественных артефакта?».

Подобно тому, как сила эго варьировалась от человека к человеку, у артефактов также был свой рейтинг. Сокровища, способные перемещаться сами по себе и сражаться за своего хозяина, классифицировались как лучшие, наряду с древними сокровищами, способными разделять с владельцем опыт и видение.

«А него достаточно много фокусов», – хмыкнул Хангёль, усилив свою бдительность. Ему сложно было дать точную оценку человеку, который использовал Фехтование Пагмы искуснее,

чем сам Пагма, одновременно с этим колдуя и применяя силу священных существ, злых глаз и артефактов.

Затем Грид использовал Связь, и Хангёль заблокировал первый удар. Десятки энергетических лучей неуклонно стремились пробить его защиту, но Хангёлю удалось избежать всех атак, доверив своё тело ветру. Проблема заключалась в аномальной и мощной магии, перемешанной с танцами меча.

Однако специальностью Хангёля было не фехтование и не защитные навыки. По всему его телу были развешаны амулеты, блокирующие магию. Заклинания Брахамы, заключенные в танцы меча, не могли так просто проникнуть сквозь магические обереги. К сожалению, таков был предел базовой магии.

Тем не менее, такая вторичная магия, как Зачарование Оружия, работала безупречно даже несмотря на всю свою простоту. Магия Брахамы усилила меч Грида, в результате чего Хангёль всё-таки получил травму.

Наступление Преемника Пагмы, чья боевая энергия достигла максимума, и постоянные защитные движения Хангёля, были настолько быстрыми, что кролики попросту не поспевали за ними. Всё, что они видели, – это бесконечные столкновения разноцветных огней. Не исключением была и Тосун, которая ослабла после того, как янбаны запечатали четырёх волшебных зверей.

«Никогда не думала, что найдется человек, способный сражаться с янбаном на равных...».

В тот момент, когда крольчиха задумалась о том, какой жизнью жил этот человек, голубые цветы взорвались, и Грид с Хангёлем наконец-то вынуждены были разорвать дистанцию.

– Уф... Уф...

Почернение уже давно подошло к концу, а потому Преемник Пагмы тяжело дышал. Подрагивающими руками он вытащил зелье восстановления, в то время как Хангёль и вовсе закашлялся чёрной кровью. Верхняя часть его одежды была разорвана, обнажив израненную грудь. Тем не менее, янбан не использовал Дыхание Красного Феникса. Он попросту не мог этого сделать из-за чрезмерного использования во время битвы.

Для начала он должен был восстановиться психически, и первым шагом в этом процессе было взятие под контроль сбившегося дыхания. Другими словами, он должен был восполнить потраченную ману.

«Что мне действительно жаль – так это его артефакты».

Утерев со рта кровь, Хангёль расслабил мышцы своего тела. Дыхание Чёрной Черепахи

представляло собой яд, разъедающий предметы и иссушающий саму жизнь. Грид и его сокровища не могли остаться в безопасности после обмена сотнями ударов с Хангёлем посреди этого ядовитого тумана.

«Чем больше времени пройдет, тем лучше».

Хангёль был убежден, что уже через несколько секунд картина битвы изменится. Чёрно-золотые артефакты не смогут противостоять коррозии и станут пылью. Как результат – битва завершится в его пользу. Но вот, когда янбан собрался было уже перейти в атаку, его кое-что насторожило.

Чёрно-золотые руки, беспрестанно подвергавшиеся воздействию Дыхания Чёрной Черепахи, оставались в полном порядке. А это полностью противоречило ожиданиям Хангёля. Вместо того, чтобы рассыпаться в труху, они даже не покрылись банальной ржавчиной.

«Что это за материал?».

Это выходило за рамки ожидаемого диапазона. Беспокойство Хангёля начало нарастать, и он снова отступил, проверив, можно ли повторно использовать Шунпо. Но в этот самый момент тёмный меч в руках человека издал странный звук. Клинок, светившийся на протяжении всей битвы, со скрипом начал трескаться. То же самое касалось и короны, преисполненной высокомерия, перчаток, наполненных быстротой, и плаща, источающего запах крови...

Все предметы, покрывавшие тело человека, начали чернеть, не выдерживая Дыхания Чёрной Черепахи. Единственная странность заключалась в том, что сапоги и доспехи, которые должны были сломаться в первую очередь, почему-то сохраняли свой прежний вид. Впрочем, янбан не придал этому особого значения. Он был уверен, что уже победил.

– Ха... Ку-ха-ха-ха-ха!

Хангёль даже не думал, что одержать победу над человеком будет так приятно.

– Слышишь меня, невежественный человек? Встань на колени и молись! Скажи, откуда у тебя танцы меча неудачника? Что с ним случилось? А ещё расскажи мне всё, что случилось с Гарамом! Пока ты говоришь, я не стану лишать тебя жизни! Бу-ха-ха-ха!

– ...

Грид молчал. Фактически, он не мог позволить себе ответить. Этот человек использовал Дыхание Синего Дракона, чтобы летать по небу. Сколько бы Грид не наносил ему повреждений, он постоянно исцелялся с помощью Дыхания Красного Феникса. Смертельные травмы блокировались Дыханием Белого Тигра или избегались при помощи Шунпо.

Столкнувшись с чудовищем по имени Хангэль, Гриду пришлось задействовать все свои силы. В частности, особую угрозу он почувствовал от Дыхания Чёрной Черепахи, которое накладывало проклятие коррозии. Преемник Пагмы был истощён как физически, так и морально.

«Было бы намного проще, если бы вероятность успеха Кастрационного Глаза составляла 100%».

Основным преимуществом данной способности было удаление «некоторых» полезных эффектов цели. Успех заявлялся как стопроцентный. Однако эффект «удаления полезных эффектов цели» не всегда нёс в себе пользу, поскольку устранял их лишь частично.

«В конце концов, я не персонаж манги».

Хангэль был поистине мошенническим персонажем. По мере продолжения битвы он становился лишь сильнее. Из-за отсутствия навыков и опыта, янбан преодолевал свои слабости, продолжая сражаться. Итак, прогноз Грида, что «неизбранные» янбаны превосходят Пиаро и Мерседес по характеристикам и навыкам, но по общей производительности остаются с ними на одном уровне, оказался неверен. Характеристики, уровень и способности Хангэля были аналогичны Терухану, его сила была сопоставима с Мерседес, а теперь он ещё и догнал по технике самого Пиаро.

«Если я буду тянуть время и дальше, то неизбежно проиграю».

Хангэль прогрессировал, причём в режиме реального времени. Итак, преисполнившись решимости, Грид достал переносную печь и кузнечный молот. Способности легендарного кузнеца позволили моментально разжечь в печи огонь, и Преемник Пагмы принялся быстро восстанавливать поврежденные предметы.

Бу-дум! Бу-дум! Бу-дум!

На мгновение ошеломлённый Хангэль замер на месте. Он не понимал поведение человека, внезапно севшего на землю и начавшего стучать молотком по наковальне. Но затем...

– Вот чёрт! – выругался янбан, подтвердив, что боевое снаряжение человека восстанавливает запасы прочности, причём с огромной скоростью. Хангэль метнулся вперёд, но был заблокирован Руками Бога. Вместо заржавевших мечей, теперь они были вооружены странными молотами. Их скорость была подобна метеоритам, но Хангэлю ничего не угрожало.

Он был способен двигаться быстрее, чем Руки Бога, и уже давно привык к ним.

– Заканчивай это бессмысленное сопротивление!

Хангэль с лёгкостью прорвался сквозь оборонительный рубеж Рук Бога и замахнулся мечом.

Он планировал нанести мощный удар, основанный на осознании, которое он приобрел во время битвы. Его клинок становился то гибким, как хлыст, то твёрдым, как боевое копьё. Быстрым, как молния, когда он был направлен в брешь, которую раскрыл Грид.

Однако совершенно внезапно на его пути появились странные скелеты. Нежить смогла заблокировать всего-навсего один удар, после чего отправилась обратно в землю.

Меч Хангёля подрагивал, создавая иллюзию, будто в его руках сотни клинков. Он был готов вот-вот поразить свою цель, однако прямо перед его глазами появилась чёрная кошка, атаковавшая янбана разрядом молнии и даже временно похитившая часть его души.

Тем не менее, Хангёль продолжал искренне смеяться, убежденный в своей победе. В отличие от предыдущих атак, он собирался нанести мощный удар, лишённый какого-либо изящества. Однако... результат оказался нулевым.

- Отражение, - произнесла Рэнди, появившаяся аккурат рядом с Гридом и отразившая удар янбана.

- Кха! Да сколько можно...! - закричал разъярённый Хангёль. Сколько ещё унижения и стыда ему предстоит сегодня пережить?

Стиснув зубы, янбан моментально покончил с Ноей и Рэнди, после чего наконец-то обрушил свой меч на Грида.

Вы получили катастрофические повреждения.

Из плеча Преемника Пагмы, бьющего по наковальне, хлынула кровь. Тем не менее его удары не прекратились, и сам он не умер. Кузнечное Терпение увеличило его защиту, а щит, вызванный титулом Первого Короля, и восстановление Здоровья, активированное благодаря Силе Тирамета, позволили ему выстоять.

- Каков наглец! - вновь замахнулся своим клинком Хангёль, как вдруг...

Подняв над своей головой молот, Грид предотвратил атаку. Держа в руке отремонтированный Меч Просвещения, он задался одним-единственным вопросом:

- Почему вы, ребята, постоянно смотрите на людей сверху вниз?

- ...!

Грид выглядел просто ужасно. От одного взгляда становилось понятно, что он при смерти.

Однако Хангёль отступил. Таково было влияние Божественности.

Он чувствовал себя так, будто перед ним витают тени Пяти Старших.

Божество представляло собой абсолютно святое и абсолютно достойное существо, на которое нельзя было даже просто смотреть. И в этот самый момент Хангёль почувствовал исходящую от Грида схожую силу.

- Ты же простой смертный человек... разве не естественно считать слабых людишек неполноценными существами? - замотал головой Хангёль, отрицая реальность.

Он отказывался признавать, что этот черноволосый мужчина, использующий танцы меча неудачника, обладал качествами бога.

- А разве ты сам не смертен? - тяжело глядя на Хангёля, спросил Грид.

- Чушь!

Слово «смертный» задело гордость Хангёля. Преодолев свой страх при помощи гнева, он атаковал Преемника Пагмы. Удар его клинка был похож на взмах павлиньего хвоста, скользнувшего по груди Грида и, наконец, проникшего в сердце. Казалось, что утомительная битва, полная унижений, наконец-то подошла к концу, но...

Конец был ещё не близок.

Человек, чье владение мечом было получено по наследству, шагнул вперёд. Хангёль не знал, что происходит, и каким образом его противнику удаётся стоять на ногах. Чувствуя нарастающее сердцебиение, побледневший янбан принялся отступать, однако Грид продолжал преследовать его. Ремонтируя предметы, Янгу обрёл просветление. Устал не только он. Хангёль тоже был на пределе, о чём свидетельствовали его не заживающие раны.

- Комбинирование Предметов. Трансформация Предметов, - скомандовал Янгу, и Меч Просвещения объединился с Двуручным Мечом Грида. Также из его инвентаря появилась Жадность, точно скопировав форму видоизмененного меча.

Будто близнецы, два клинка угрожающе засветились в руках Преемника Пагмы.

- Штормовое Поле Демонической Энергии.

А затем внезапно появившиеся тёмные тучи заменили собой туман Чёрной Черепахи. И как только повсеместно стали бить молнии, тень Грида прошла сквозь туман и пронзила сердце Хангёля.

- Ха....

Тосун и кролики стали свидетелями сцены, которую прежде не могли себе даже вообразить.

Схожие чувства испытывали и люди, перед глазами которых всплыло общемировое сообщение.

Некто неизвестный убил полубога.

<http://tl.rulate.ru/book/96837/1060261>